

неподалеку от леска. Алексей подговорил своих однополчан бежать. В сумерках они рванули врассыпную. Немцы-охранники открыли огонь, но отца Николая Шевченко пули не задели, он выжил, пришел из-под Глухова домой, в Званное, которое уже находилось в оккупации. Здесь он прятался до 1943 года от облав, а после освобождения села от гитлеровцев продолжил служить Родине на фронте минометчиком. За доблесть и мужество был награжден двумя орденами и несколькими медалями. В семье Шевченкео до сих пор считают, что сбылось предсказание Костика насчет Глухова.

Александра Мироновна Дыбленко носила в памяти предсказании о своем отце. В конце войны, когда «святой» очередной раз появился в хате, мать Мироновны Акулина при детях спросила: «Живой ли наш папашка?» Костик в ответ попросил поджарить яички. Мать стала разогревать сковороду, а Костик взял одно яйцо, щелчком пальца разбил его, желток вылил на сковороду, а белок выпил и повторил несколько раз: «Молись. Молись». Мать упала тут же в обморок. Когда она пришла в чувство, Костик несколько раз повторил: «Молись. Молись. За здоровье молись». Уже в наши дни внучка не вернувшегося с фронта Мирона Петровича через интернет выяснила, что ее дед в 1945 году был ранен в живот под Кенигсбергом и лежал в госпитале. Врачам не удалось его спасти...

Еще одно семейное предание о Костике запомнила Галина Михалкина, внучка Акулины, ныне проживающая в Пензе. Однажды во время оккупации Костик явился в хату к бабушке и потребовал: «Бей мне вшей!». Она ответила ему, что сегодня большой религиозный праздник, работать нельзя. Но Костик начал ругаться и настойчиво требовать: «Бей, бей мне вшей!». Тем не менее, бабушка Акулина, хоть и уважала Костика, но больше боясь греха, все же отказалась ему вычесывать и бить вшей в большой религиозный праздник. Через несколько дней в хату к ней явился начальник званновских полицаев Поликарп и отхлестал бабушку Акулину по спине